

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА В 1941–1942 ГГ. (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ)¹

CONSTRUCTION OF THE DEFENSE FRONT IN 1941–1942 (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE STATE DEFENSE COMMITTEE)²

O. Koshkina

Summary. The article presents an analysis of the documents of the State Defense Committee on defensive construction in 1941–1942. The construction of defensive lines is a little-studied topic in the history of the Great Patriotic War. Resolutions of the State Defense Committee are one of the most important sources for studying defensive construction, including in the rear regions of the USSR. According to these documents, it is possible in chronological order to recreate the picture of the deployment of military field constructions. They contain information about the geography of the construction of boundaries, the timing of construction.

Keywords: defensive line, State Committee of Defense, General Directorate of Defensive Construction, regulations, construction geography, population mobilization.

Кошкина Ольга Анатольевна

*К.и.н., Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева
koshkina_81@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ документов Государственного комитета обороны по вопросам оборонительного строительства в 1941–1942 годах. Строительство оборонительных рубежей — малоизученная тема в истории Великой Отечественной войны. Постановления ГКО — один из важнейших источников для изучения оборонительного строительства, в том числе и в тыловых регионах СССР. По этим документам можно в хронологическом порядке воссоздать картину развертывания военно-полевых строений. В них содержатся сведения о географии возведения рубежей, сроках строительства.

Ключевые слова: оборонительный рубеж, Государственный комитет обороны, Главное управление оборонительного строительства, постановления, география строительства, мобилизация населения.

Огромный интерес в российском обществе к проблемам истории Великой Отечественной войны сохраняется и растет по прошествии более семи десятков лет после ее завершения. Подтверждением являются и дискуссии, которые ведутся в научных кругах и средствах массовой информации. Конкретные исследования показывают, что различные аспекты этой поистине необъятной темы освещены недостаточно полно, особенно на региональном уровне. В то же время нужно отметить, что изучение истории регионов — одна из приоритетных задач современной отечественной исторической науки.

Особое внимание следует обратить на строительство оборонительного рубежа в тыловых регионах. Это одна из малоизученных проблем Великой Отечественной войны. Жители многих автономных республик и областей участвовали в этой грандиозной по своим масштабам работе.

Так как историография данного вопроса невелика как в масштабах всей страны, так и отдельных регионов, не говоря уже о конкретных военно-полевых строениях. Этот факт повышает значимость источниковой базы поставленной проблемы.

Первостепенное внимание необходимо обратить на документы Государственного комитета обороны (ГКО). Целью данной статьи является определение значимости постановлений ГКО как одного из видов источников для изучения вопросов строительства оборонительных рубежей в начальный период Великой Отечественной войны, в том числе и в тыловых регионах СССР.

ГКО был создан 30 июня 1941 года и сосредоточил всю полноту власти в стране. Крупномасштабные мероприятия были проведены по переводу промышленности на военные рельсы, мобилизации населения в армию и на строительство оборонительных рубежей. В октябре

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта 18–49–120003 p_a. Оборонное строительство на территории Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: новые источники.

² The publication was prepared within the framework of the research project supported by the Russian Foundation for Basic Research 18–49–120003 p_a. Defense construction on the territory of the Mari ASSR during the Great Patriotic War: new sources.

1941 года были созданы армейские управления для руководства возведением оборонительных сооружений.

Постановления ГКО отражают всю напряженность ситуации в стране и необходимость строительства оборонительных рубежей. По этим документам можно в хронологическом порядке воссоздать картину развертывания военно-полевых строителей.

13 октября 1941 года вышло постановление ГКО «Об оборонительном строительстве» [11, д.12, л. 113]. Согласно этому документу при Наркомате обороны СССР (НКО) было создано Главное управление оборонительного строительства (ГУОБР), первоочередной задачей которого было форсированное строительство намеченных оборонительных линий и полевых укреплений. В распоряжение ГУОБРа были переданы строительные организации НКВД, работающие по оборонительному строительству, и организована саперная армия в 300 тысяч человек. Непосредственно этому управлению подчинялись военно-полевые армейские и фронтовые строительные организации (так называемые военно-полевые строительства (ВПС)). Начальником ГУОБРа был назначен руководитель Главного военно-инженерного управления (ГВИУ) НКО СССР генерал Л.З. Котляр, а общее руководство оборонительным строительством было поручено наркому внутренних дел Л.П. Берии.

География строительства делилась на две основные линии. Первая линия проходила «от Медвежьей Горы по восточному берегу Онежского озера и восточному берегу Екатерининского канала, Череповецкий УР (укрепленный район — *Авт.*), Рыбинско-Ярославско-Иваново-вознесенский УР, линия реки Ока, Цна, Дон в районе Лебедынь и далее на юг по восточному берегу Дона...». Вторая — «по северному и восточному берегу Волги от Горьковского УРа до Астрахани, с УРамии Казанским, Ульяновским, Куйбышевским (двойная линия), Саратовским, Сталинградским» [11, д. 12, л. 113].

Помимо этих основных линий специальным группам строителей под руководством ГУОБРа было поручено строительство оборонительной линии «в районах предгорий Северного Кавказа от Темрюка, по южному берегу реки Кубани, через Баталпашинские предгорья и далее по южному берегу реки Терека до Каспийского моря, имея при этом одновременное строительство УРов — Краснодарского, Тихорецкого, Ставропольского, Грозненского» [11, д. 12, л. 113].

Первоначально срок окончания работ устанавливался до 10 декабря 1941 года. На территории тыловых регионов оборонительный рубеж строился силами местного населения. Кроме того материально-техническое обеспечение строительства также ложилось на эти регионы.

В этой связи представляет интерес следующий документ из фонда ГКО. Это проект постановления, составленный в декабре 1941 года и подписанный наркомом внутренних дел СССР Л.П. Берией, зам. председателя СНК СССР А.И. Микояном, генерал-майорами Л.З. Котляром и С.И. Ширяевым, об освобождении колхозников, занятых на строительстве, и транспорта для сельскохозяйственных работ, в частности, «обмолота и вывозки хлебов» [12, д. 30, л. 184–185].

Согласно этому документу на строительстве укрепленных рубежей к концу 1941 года работало 1 млн. 580 тысяч человек, из них 1 млн. 174 тыс. человек — из местного населения регионов. За два месяца работы «сделано 62,7 млн. кубометров земляных работ, выполняется строительство 5870 км противотанковых препятствий, из них — закончено 3556 км; выполняется строительство 25933 огневых точек (ДОТы, ДЗОТы, броне-колпаки), из которых закончено 10430; строится 20108 землянок — закончено 6518 штук» [12, д. 30, л. 184].

К проекту была приложена справка о сроках освобождения местного населения, занятого на строительстве укрепленных рубежей, в которой указывалось и количество мобилизованного местного населения. Так, в Вологодской области на строительстве работало 50 тыс. человек из местного населения, в Ярославской — 83 тыс., в Ивановской — 82 тыс., в Горьковской — 137 тыс., в Рязанской — 18 тыс., в Тамбовской и Воронежской — 74 тыс., в Куйбышевской — 70 тыс., в Пензенской — 18 тыс., в Саратовской — 27 тыс., в Сталинградской — 38 тыс., в Ростовской — 45 тыс., в Орджоникидзевском крае — 86 тыс., в Краснодарском — 83 тыс., в Татарской АССР — 104 тыс., в Марийской — 26 тыс., в Чувашской — 70 тыс., в Мордовской — 60 тыс., в Калмыкской — 10 тыс., в Дагестанской — 28 тыс., в Чечено-Ингушской — 32 тыс., в Северо-Осетинской — 11 тыс., в Кабардино-Балкарской — 22 тыс. В итоге общая численность местного населения, занятого на строительстве, составляла 1 млн. 174 тыс. человек [12, д. 30, л. 189].

25 декабря 1941 года И.В. Сталину была передана записка Л.П. Берии, обосновывавшая необходимость освобождения колхозников от оборонительных работ: «Сейчас довольно много колхозников, лошадей и тракторов областей Поволжья, Пензы и Тамбова занято на работах по строительству укрепленных рубежей. Нельзя ли в связи с изменившейся обстановкой на фронте временно пока снять колхозников, лошадей и тракторы с этих работ с тем, чтобы использовать их для усиления вывозки хлеба из колхозов и ускорения молотбы, потому что необмолоченного хлеба еще много. Эффективность работы колхозников на строительстве рубежей сейчас очень низкая — земля сильно промерзла, а тракторов много портится из-за размораживания радиаторов» [12, д. 30, л. 190].

Таблица 1

Управление	Наименование рубежей	Общая протяженность по фронту, км	Общее количество рабочих, в тыс. чел.
№ 1 г. Пудож	укрепленные районы по восточному берегу Онежского озера	-	9,4
№ 2 г. Вологда	Вытегра-Рыбинское водохранилище, обвод г. Вологда	535	93,3
№ 3 г. Ярославль	Обвод гг. Ярославль и Рыбинск, Заволжский рубеж	470	133,7
№ 20 г. Иваново	Обвод г. Иваново, Заволжский рубеж	410	68,3
№ 14 г. Владимир	Владимирский рубеж	380	28,0
№ 15 г. Шацк Рязанской области	Устье р. Мокша — устье р. Челновая	250	17,9
№ 13 г. Горький	Обвод г. Горький, Заволжский рубеж, рубеж по р. Ока	1000	167,1
№ 11 г. Казань	Обвод г. Казань, Заволжский рубеж	475	170
№ 12 г. Чебоксары	Васильсурск — устье р. Барыш (по р. Сура)	220	48,4
№ 6 г. Пенза	Устье р. Барыш — Петровск, обвод г. Пенза	435	118,0
№ 16 г. Борисоглебск	Устье р. Челновая — Богучар	400	74,3
№ 4 г. Куйбышев	Обводы гг. Куйбышев, Ульяновск	340	99,1
№ 7 г. Саратов	Обвод г. Саратов, Петровск — Гуссенбах (по р. Медведица)	450	77,3
№ 5 Г. Сталинград	Обводы гг. Сталинград и Астрахань, Гуссенбах — Чернышевская	780	128,7
№ 8 г. Ростов-на-Дону	Обвод г. Ростов-на-Дону, Кагальник-Цымлянская, Чернышевская-Цымлянская	655	84,8
№ 9 г. Краснодар	Обводы гг. Тихорецк, Ворошиловск и Краснодар, Суворовская — устье р. Кубунь, позиции на Таманском полуострове	945	143,0
№ 10 г. Грозный	Обводы гг. Грозный и Минеральные Воды, устье р. Новый Терек — Суворовская	715	119,0
Всего		8460	1580,3

Нужно отметить, что данные документы, на основании которых было подготовлено следующее постановление, достаточно информативны. В них содержатся материалы о протяженности рубежей и выполненных объектах. Этот документ в виде сводки на 25 декабря 1941 года был представлен Л. З. Котляром Л. П. Берии. Данные этой сводки можно представить в таблице 1 [12, д. 30, л. 186–188]:

В результате было принято постановление ГКО № 1068сс от 27 декабря 1941 года «О сокращении строи-

тельства оборонительных рубежей». «В целях обеспечения рабочей силой и транспортом молотбы и вывозке хлебов, а также в связи с изменившейся обстановкой на фронте» было приостановлено строительство оборонительных рубежей по рекам «Теза, Клязьма, Ока; Богучар-Константиновская: Кагальник, Приморско-Ахтарская, Заволжского рубежа от Рыбинска до Астрахани; рубеж от Чаусовский на Дону до Владимирова на Волге, отсечной позиции Клетская-Иловля, обвода гор. Иваново от примыкания Владимирского рубежа до Волги и обвода гор. Пенза» [11, д. 17, л. 178]. Мобилизован-

ное на строительство этих рубежей местное население и транспорт освобождались с 1–5 января 1942 года.

Теперь строительство оборонительных рубежей было ограничено следующими направлениями: «по р. Сура — с окончанием к 20–30 января 1942 года; по р. Медведица — с окончанием к 20 января 1942 года; от Серафимович (Усть-Медведицкая) до Нижне-Чирская, по Дону до Азова — с окончанием к 20 января 1942 года; рубежа Богучар-Цымлянская; рубежей Рязанской, Тамбовской и Воронежской областей; Северо-Кавказских рубежей с обводом городов: Грозный, Мин.Воды, Ворошиловск, Тихорецк, Краснодар — с окончанием к 15 января 1942 года, обводов городов Саратов, Куйбышев и Ульяновск — с окончанием к 20 января 1942 года и рубежа Череповец-Онежское озеро» [11, д. 17, л. 178]. Кроме того продолжалось строительство «Владимирского рубежа, Вытегра-Череповец-Рыбинск; обводов: гор. Горький — с окончанием его к 5 января 1942 года; гор. Ярославль — с окончанием к 25 января 1942 года; гор. Иваново от границы Ярославской области до Владимирского обвода — с окончанием 20 января 1942 года; гор. Казань — с окончанием к 25 января 1942 года; г.г. Сталинград и Астрахань — с окончанием к 15 января 1942 года; г.г. Ростов н/Дону и Вологда» [11, д. 17, л. 178]. Местное население и транспорт освобождались по окончании строительства этих рубежей. По рубежам Рязанской, Тамбовской, Воронежской областей местное население освобождалось к 15 января 1942 года.

Согласно постановлению ГКО от 26 марта 1942 года тыловые оборонительные рубежи передавались военным советам соответствующих военных округов [11, д. 25, л. 116–118]. Прием их осуществляли комиссии из представителей военных советов округов, управлений строительств, отделов укрепрайонов, представителей Генштаба Красной Армии. На военные советы легла обязанность охранять построенные рубежи и поддерживать их от разрушения. Для этого создавались специальные комендатуры: в Архангельском военном округе — 9 комендатур, в Московской зоне обороны — 15, в Приволжском военном округе — 15, в Сталинградском военном округе — 11, в Северо-Кавказском военном округе — 13. В состав каждой комендатуры входили 7 человек начсостава и один конный взвод (18 человек). На местах охраны оборонительных сооружений возлагалась на райисполкомы, сельсоветы, правления колхозов и т.д.

На этом оборонительное строительство не заканчивалось. Согласно этому же постановлению военным советам 7-й армии, Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов был отдан приказ приступить к строительству и восстановлению оборонительных рубежей следующих территорий: «рубеж по левому берегу р.Свирь от Вознесенье до Вороново; ...рубеж по линии — ст. Бол. Вишера, Крестцы, отм. 258, оз. Селигер, Осташков, Селижарово, Пашина, Стружня, Тургиново, по восточному берегу р. Лама, Ярполец, Бородино, Полотняный завод, по восточному берегу р.р. Угра и Ока, до устья р. Упа, по правому берегу р. Упа, Крапивна, Донской — далее по восточному берегу р. Дон до Донская Негочевка, Землянск, Турово, Корицкое, Алексеевка, Ровеньки, Ново-Псков, отм. 189, Шульгинка, Ново-Айдар, Славяносербск, Ровеньки, Б. Крепкая и южнее Карповский 10 км и обводы городов Тулы, Воронежа, Ворошиловграда и Ростова» [11, д. 25, л. 117]. Таким образом, строительство продолжалось на главных направлениях, определяемых Генеральным штабом Красной Армии. Основные силы и средства были сосредоточены на строительстве рубежей Южного и Юго-Западного фронтов и Московской зоны обороны.

В заключении необходимо отметить, что документы из фондов Государственного комитета обороны — один из важнейших источников для изучения оборонительного строительства, в том числе и в тыловых регионах СССР. Постановления ГКО содержат сведения о географии возведения рубежей, сроках строительства. Однако изучение вопросов участия местного населения регионов, их обеспечении и материально-бытовых условиях требуют привлечения документов местных архивов.

Помимо архивных и опубликованных материалов необходимо привлечение мемуарной литературы, а также, по возможности, живых, хотя уже и немногочисленных, свидетелей участников строительства. Полевые источники имеют особую ценность по прошествии стольких лет, позволяя увидеть проблемы не только через сухие цифры документов, но и через ощущения и мысли людей.

В целом весь комплекс источников позволит углубить достигнутый уровень знаний по данной проблеме и рассмотреть ряд сюжетов, ранее не затрагиваемых другими авторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 208 с.
2. Великая Отечественная война. 1941–1945. Классика энциклопедий. DirectMEDIA, электронная версия, 2008.
3. Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.
4. Ерлыгин А. В. Сурский и Казанский оборонительные рубежи. Чебоксары: Новое время, 2012. 27 с.

5. Захаров Д. А. Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Чувашский гуманитарный вестник. 2011. № 6. С. 18–29.
6. Кабирова А. Ш. Татарстан в годы военных испытаний. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2015. 508 с.
7. Кладов В. Пензенский оборонительный рубеж в 1941–1945 гг. // Военная археология. 2016. № 3. С. 44–51.
8. Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 228 с.
9. Кривоножкина Е. Г. К 75-летию Казанского оборонительного сооружения: история вопроса // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2017. № 3–4. С. 6–22.
10. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., т. 1. Саранск, 2005. 384 с.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1.
12. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2.
13. Соловьева Т. А., Алексеева М. М. Строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в Чувашской АССР // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2017. № 3–4. С. 23–45.
14. Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Казань: Редакция «Книга Памяти» при КМ РТ, 2009. 447 с.
15. Тимофеев В. В., Тимофеев М. В. Аграрный сектор и его вклад в дело Победы над фашистской Германией (на материалах республик Волго-Вятского региона) // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2009. С. 468–475.

© Кошкина Ольга Анатольевна (koshkina_81@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мемориальный камень «Казанский обвод», г. Болгар